

УДК 811.112.2'373.21

doi 10.17072/2073-6681-2024-3-100-110

<https://elibrary.ru/ljhvnm>

EDN LJHVNМ

Топонимы в заглавиях современных немецкоязычных романов

Штырова Валерия Эдуардовна

аспирант кафедры немецкой филологии

Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С. П. Королева

443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34. shtirova2014@gmail.com

SPIN-код: 7122-3541

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7896-2611>

ResearcherID: JFA-8701-2023

Дубинин Сергей Иванович

д. филол. н., профессор, и. о. зав. кафедрой немецкой филологии

Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С. П. Королева

443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34. dubinin.si@ssau.ru

SPIN-код: 3092-1770

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6248-9812>

ResearcherID: P-3522-2015

Статья поступила в редакцию 10.11.2023

Одобрена после рецензирования 08.12.2023

Принята к публикации 05.02.2024

Информация для цитирования

Штырова В. Э., Дубинин С. И. Топонимы в заглавиях современных немецкоязычных романов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 3. С. 100–110. doi 10.17072/2073-6681-2024-3-100-110

Аннотация. Статья посвящена комплексному изучению топонимов, представленных в заглавиях современных немецкоязычных романов, созданных на рубеже XX–XXI вв. Целью исследования является рассмотрение лингвопрагматического потенциала топонимов при номинации романов. Материалом для работы послужили 67 современных немецкоязычных романов, в состав заглавий которых входят топонимы. Методами исследования стали структурно-семантический, дескриптивный, таксономический и количественный анализ. Изучение выявленных единиц показало, что топонимы в заглавиях художественного текста употребляются в составе субстантивных предложных словосочетаний с зависимым словом в дательном падеже. Современные немецкоязычные романисты при номинации своих текстов употребляют в основном географические наименования, отражающие пространство Германии. При этом чаще используются региональные топонимы (астионимы, кононимы) с целью как детального и достоверного описания городского пространства на этапе первичного знакомства читателя с текстом, так и содержательного развертывания романного нарратива. Особую группу составили топонимы – маркеры Берлина и его городского пространства как наиболее значимые для смысловой организации романов рассматриваемого периода. Обращение романистов к географическим пространствам других стран помогает не только активировать знания читателя о селектируемых авторами инокультурных локациях, но и настроить читательские ожидания через ассоциации с топонимами на особые сюжеты и восприятие других культур. Топонимы в заглавиях романов помогают в целом раскрыть общекультурный контекст произведений. Результаты проведенного ис-

следования позволяют расширить представления об аксиологическом потенциале, прагматике и функционально-стилистических особенностях употребления топонимов в заглавиях художественных текстов современных авторов-романистов.

Ключевые слова: заглавие; современный немецкоязычный роман; ономастическое пространство; топонимы; берлионимы.

Введение

В фокусе статьи находится исследование функционального и контекстуального потенциала топонимов в заглавиях современных немецкоязычных романов. Актуальность темы обусловлена тем, что в современной лингвистике сохраняется большой интерес к изучению прагматического потенциала топонимов в письменной и устной коммуникации в целом, их дискурсивного потенциала, но недостаточно изученным остается функционирование топонимов при номинации художественного текста.

Заглавие художественного текста становится предметом детальных исследований лингвистов с конца XX в. Так, функции заглавия были рассмотрены в трудах Н. А. Кожинной (1988) и И. В. Саморуковой (2002), экспрессивные свойства и языковые параметры заглавий отмечены в трудах Л. С. Огиевич (2007), Н. Г. Петровой (2012) и А. А. Харьковской (2010). Различные способы классификации заглавий были предложены А. В. Ламзиной (2000), И. А. Сыровым (2002) и О. К. Дубовик (1988). В фокусе исследований Н. А. Веселовой (1998), И. В. Драбкиной (2008) и Ю. В. Веденовой (2018) находятся способы создания и передачи прагматического потенциала текста в заглавиях.

Общепринято утверждение, что, являясь именем художественного текста, заглавие занимает функционально закрепленную позицию над текстом, играя ключевую роль в раскрытии основной темы, символов и образов произведения, а также замысла автора и установки издательства. Оно может «многообразно соотноситься с темой, с проблематикой, сюжетной перспективой, с персонажами, хронотопами изображенного авторами мира, указывать на интертекстуальные связи произведения и т. д.» [Щербинина 2015: 255–246]. Заглавие, как значимый «паратекстуальный компонент» [Genette 1997: 7–8], обладает и особой прагматической установкой, является «индексом дискурсивной стратегии всего произведения» [Саморукова 2002: 78].

Использование топонимов при моделировании заглавий позволяет автору передать читателям не только содержательно-фактуальную, или содержательно-концептуальную, но и содержательно-подтекстовую информацию.

Целью данной статьи является анализ топонимона заглавий современных немецкоязычных

романов, изданных в период с 1989 г. (после объединения Германии) по 2022 г., и оценка лингвопрагматического потенциала топонимов при номинации романов. Достижение цели исследования предполагает решение следующих задач: 1) выявление инвентаря топонимов в составе заглавий современных немецкоязычных романов; 2) проведение морфологического и контекстуального анализа топонимов; 3) определение их лингвопрагматического потенциала.

Обзор литературы

Онимы, как особый разряд существительных, являются предметом разноаспектных исследований, сформировавших два основных научных подхода. Согласно первому направлению, к которому принадлежат Ж. Вандриес (1937), К. А. Левковская (1962), А. А. Реформатский (1960), онимы не обладают лексическим значением. Противоположной точки зрения придерживались О. Есперсен (1958), Е. Курилович (1962), А. А. Потебня (1976), утверждая наличие у онимов лексического значения. Онимы обладают отличной от апеллятивов семантикой, что определяется как «энциклопедическое значение»: «Имя собственное является индивидуальным обозначением отдельного предмета и не связано с понятием, т. е. не имеет основной коннотации» (в данном случае «коннотация = значение») [Подольская 1988: 133]. По мнению В. В. Виноградова, онимы в первую очередь являются «связующим звеном между текстом, автором и внетекстовой реальностью, позволяя “привязывать” изображенную действительность к объективному пространственно-временному континууму» [Виноградов 1963: 52].

В немецкой научной традиции используется термин *Eigennamen*, под которым понимается “Ausdruck, mit dem man ein Lebewesen oder ein Objekt identifiziert (z. B. Personennamen, geographischer Name)” [Duden 2009: 1249]. Подчеркивается, что онимы обозначают единичный объект или лицо: „Eigennamen benennen ein einzelnes Lebewesen oder auch einen einzelnen Gegenstand, eine einzelne Institution oder ein einzelnes Ereignis“ [ibid.: 149].

В основу классификации онимов закладываются разнообразные признаки: принадлежность к определенным языкам, территориям, хронологическим отрезкам и социальным формациям.

А. Бах впервые представил предметно-номинативную классификацию онимов в зависимости от обозначаемых ими объектов [Bach 1978].

С конца XX в. большое внимание в лингвистических ономастических исследованиях уделяется изучению топонимов (А. В. Суперанская (1973), М. В. Горбаневский (1988), Н. В. Подольская (1988), Г. П. Смолицкая (1994), А. И. Матвеев (2006)).

Под топонимом Н. В. Подольская понимает «собственное имя природного объекта на земле, а также созданного человеком, который четко зафиксирован в данном регионе» [Подольская 1988: 127].

Одним из важнейших в ономастических исследованиях является вопрос о функциях, выполняемых названиями географических объектов и их объеме. Принято выделять три основные функции: номинативная, идентифицирующая, дифференцирующая. Так, А. В. Суперанская в качестве основной указывает номинативную функцию, то есть способность онимов в целом и топонимов в частности соотноситься с конкретным единичным объектом действительности. По ее мнению, «их основная грамматическая функция – выражать в предложении подлежащее и дополнение, а основная лексическая функция – номинация» [Суперанская 1973: 276]. Идентифицирующая и дифференцирующая функции исходят из способности имени собственного индивидуализировать (идентифицировать) уникальный объект, выделять его (дифференцировать в группе ему подобных реалий).

Н. В. Подольская выделяет три функции: «функция номинации, идентификации, различения» [Подольская 1988: 159]. Однако в современных исследованиях отмечают дополнительные функции: коммуникативную, экспрессивную, волюнтаривную, кумулятивную, познавательную, эстетическую, фатическую (контакто-устанавливающую), адресную, магическую и др. Например, А. В. Суперанская указывает в качестве специфической функции онимов «социальную локализацию личности или географического объекта» [Суперанская 1973: 276]. Под социальной локализацией топонима понимается «включение в него указания на вид географического объекта, его общественное назначение и т. д.» [Толстой, Толстая 2000: 251–252].

В. А. Молчановский, изучая топонимы в лингвострановедческом аспекте, отметил, что географические наименования не просто называют объект, а «являются главным вместилищем национально-культурной информации» [Молчановский 1984: 201]. Эту идею развили зарубежные исследователи Б. Хеллеланд и П. Вудман,

указав на тот факт, что «топонимы обеспечивают связь между поколениями даже при переименовании, так как они способны сохранять информацию не только о месте, но и о людях, давших этому месту то или иное название» [Helleland 2012: 102; Woodman 2014: 17].

О. Н. Буцкая отмечает, что «топоним уже при своем возникновении запрограммирован на многоплановое восприятие, развертывание и конденсацию. Под воздействием языковых единиц в сознании языковой/речевой личности происходит “оживление” имеющихся у него знаний, представлений и впечатлений, а также накопление новых» [Буцкая 2017: 32].

Таким образом, отечественные и зарубежные исследователи указывают на способность топонима апеллировать к отдельному предмету, так как топонимы не обладают способностью обозначать класс предметов (денотат). Отметим, что мнения ученых о функциях, которые топонимы выполняют в художественном тексте и в его компонентах, различаются. В этой связи актуальны вопросы о прагматическом и семантическом потенциалах топонимов в заглавиях художественных текстов разных жанров, о наличии у них лексического значения.

Материал и методы исследования

Материалом выборки для исследования послужил банк данных современных немецкоязычных авторов-романистов, представленный в электронной базе Немецкой национальной библиотеки в Лейпциге [Katalog der DEUTSCHEN NATIONALBIBLIOTHEK. <https://portal.dnb.de/opac.htm>]. Она составила 67 романов, изданных в ФРГ в период с 1989 по 2022 г. на немецком языке, в составе заглавий которых содержатся топонимы. Для анализа лингвопрагматических характеристик отобранных заглавий романов применялись следующие методы исследования: структурно-семантический, дескриптивный, контекстуальный, таксономический, морфологический, контекстный и количественный анализ. Комплексный подход позволил выявить частотные структурно-синтаксические модели заглавий с топонимами и определить их содержательный потенциал.

Гипотеза исследования заключается в следующем: употребление определенных топонимов в заглавиях художественного текста (романа) является одной из ключевых авторских и издательских стратегий номинации художественного произведения немецкоязычными писателями.

Результаты исследования

В ходе инвентарного анализа отобранных заглавий было обнаружено 67 топонимов, которые

были распределены по двум группам: 1) топонимы, относящиеся к географическому пространству Германии (38 ед., 55,5 %); 2) наименования географических объектов других стран (29 ед., 44,5 %). Выбор Германии в качестве места дей-

ствия романов указывает, что целевая аудитория – хорошо знакомые с географией Германии читатели.

Мы разделили топонимы по видам согласно классификации Н. В. Подольской (табл. 1, 2).

Таблица 1 / Table 1

Немецкие топонимы в заглавиях современных немецкоязычных романов
German toponyms in the titles of modern German-language novels

Вид топонима	Кол-во	Процент от общего кол-ва	Пример
Годонимы	6	9	Sonnenallee, Amalienstraße, Brunnenstraße, Friedrichstraße, Weinberg, Jungfernstieg
Астионимы	9	14,5	München, Birkenfeld, Weinberg, Stralsund, Berlin, Blankenburg, Münster, Freudenberg, Lengenfeld
Комонимы	5	7	Hohebach, Wiedorf, Nordkap, Mondsee, Niendorf
Оронимы	1	1,5	Schwarzwald
Хоронимы городские	1	1,5	Friesenhof
Ойкодонимы	8	10	Hazelfeld, Reichstag, Bundestag, Schönbrunn, Schlesischer Bahnhof, Bahnhof Friedrichstraße, Cafe Budwald, Kinderklinik Weißensee
Агоронимы	3	4,5	Karlsplatz, Postdamer Platz, Striezelmarkt
Инсулонимы	2	3	Sylt, Jasmund
Лимпонимы	2	3	Düstersee, Mondsee
Потамонимы	1	1,5	Isar
Итого:	38	55,5	

Таблица 2 / Table 2

Немецкие топонимы в заглавиях современных немецкоязычных романов
Non-German toponyms in the titles of modern German-language novels

Вид топонима	Кол-во	Процент от общего кол-ва	Пример
Хоронимы	7	11,5	Kenia, Brasilien, Italien, Schweiz, Amerika, Irland, Africa
Астионимы	12	18,5	Sherbone, Granada, Paris, Triest, Agunt, Rimini, Salem, Nizza, Pjong-jang, Lissabon, Seattle, Palermo
Комонимы	5	7	Rosenhof, San Teodoro, Gersdorff, Montmatre, Hochenbach
Хоронимы городские	4	6	Taskana, Alaska, Bages, Yellowstone
Океанонимы	1	1,5	Ostsee
Итого:	29	44,5	

Наиболее часто в заглавиях современных немецкоязычных романов употреблены астионимы (21 ед., 33 %) и комонимы (10 ед., 14 %), реже – годонимы (6 ед., 9 %). При этом не немецких астионимов (12 ед., 18,5 %) на 4 % больше, чем немецких (9 ед., 14,5 %), хотя количество немецких и не немецких комонимов одинаково (по 5 ед., 7 %). Отдельные типы онимов – годонимы (6 ед., 9 %), агоронимы (3 ед., 4,5 %), ойкодонимы (8 ед., 10 %), инсулонимы (2 ед., 3 %), лимпонимы (2 ед., 3 %) и потамонимы (1 ед., 1,5 %) репрезентуют лишь немецкое географическое пространство, демонстрируя ориен-

тацию автора на фоновые знания немецкого (национального) читателя.

По принадлежности топонимов, отражающих не немецкое географическое пространство, основной страной, топонимом которой упомянут в заглавиях современных немецкоязычных романов, является Италия. Она на рубеже XXI в. стала самой популярной страной для заграничных поездок на отдых граждан ФРГ: „Die beliebtesten Ziele für Reisen ins Ausland im Jahr 2022 waren Italien (14 %), Österreich (14 %), Spanien (11 %), Frankreich (7 %) und die Niederlande (7 %). Diese 5 Länder behaupteten sich sowohl vor als auch während und nach der Pandemie als die Top-

Auslandsziele der Reisenden aus Deutschland“¹. Это позволило предположить, что в заглавиях, которые содержат относящиеся к Италии имена собственные, авторы указывают читателю на сюжет и тематику своих произведений („Sommer“, „Erholung“, „Urlaub“). Ср.: К. Лаплер „Briefe aus Italien“ (2022), Й. Лаурин „Die Liebenden von Nizza: Roman“ (2022), Г. Нойвитч „Caffe in Triest“ (2022), Ф. Джансен „Ein Sommer in Rimini: Roman“ (2022), А. Гастранова „Der Puppenspieler von Palermo“ (2022).

Заглавия-топонимы и в современных издательских практиках (нейминге) довольно частотны и подчеркивают особую связь произведения и места действия, которое обозначено в заглавии, предполагая раскрытие для читателя уникальных/значимых фактов об упомянутом географическом пространстве/объекте. На способность топонима выступать *place brand* указывают Д. Мидвей и К. Варнаби [Meadway, Warnaby 2014: 156]. Однако они отмечают риски в использовании топонима «в нейминге продукта или услуги, так как не всегда специалисты по маркетингу способны предугадать ассоциации потребителя» [там же]. Именно поэтому специалисты по пиару и маркетингу обращаются к лингвистическим, историческим и географическим исследованиям в области топонимики [Meadway, Warnaby 2014]. Отечественный исследователь В. С. Елистратов полагает, что «нейм-топоним является самым функционально-нагруженным, так имеет две привязки к номинируемому объекту» [Елистратов, Пименов 2014: 135–136]. Первая привязка – это происхождение продукта, а в качестве второй привязки называется связь с региональной топонимикой. Данные установки и тенденции отражаются и в заглавиях художественного текста (романа). То, что в составе заглавий современных немецкоязычных романов используются региональные топонимы, свидетельствует об ориентации автора и издательства на читательскую аудиторию этого региона.

При морфологическом анализе отобранных единиц выявлено, что во всех отобранных примерах топоним является зависимым конституентом в субстантивном словосочетании, то есть входит в состав номинативного комплекса. Нами были обнаружены две частотные структурные модели предложных субстантивных словосочетаний с зависимым словом, топонимом, в дательном падеже: 1) *сущ. (персонаж) + предлог von + сущ. в Д. п.* и 2) *сущ. + предлог in + сущ. в Д. п.* Отметим, что «определенный или неопределенный артикль согласно правилам немецкого языка перед топонимами» в данных моделях отсутствует [Nieminen 2006: 31].

Первой модели соответствуют 28 заглавий. С помощью предлога *von* автор указывает на происхождение персонажа или место его жительства. Предлог *von* по правилам грамматики употребляется, когда «при зависимом слове нет служебных слов (или артикля) или согласуемых с ним определений» [Schröder 1986: 197]. Этот предлог сочетается с астионимами, ойкодонимами и годонимами, что отражено в представленных заглавиях романов. Ср.: Д. Штейнберг „Das Mädchen vom Striezelmarkt“ (2022), И. Лоренц „Das Mädchen von Agunt“ (2022), Е. Шинаг „Der Bierkönig von München“ (2022). Главный конституент в словосочетаниях этой модели обозначает персонажа, а зависимый – выражен топонимом, что обеспечивает неразрывную связь между персонажем и локацией.

Созданных по 2-й модели заглавий обнаружено 13. Предлог *in* в этих заглавиях реализует локальное значение (указание). Согласно Й. Шредеру, „<damit> werden geographische Eigennamen von Orten (ohne Artikel), Staaten, Gebirgen, Landschaften unter Beachtung von Artikelbesonderheiten und Himmelrichtungen als Lokalisationsbereich wiedergegeben“ [Schröder 1986: 126]. С помощью этого предлога романистами вводятся названия локаций происходящего, как правило, названия городов Ср.: Ф. Джансен „Ein Sommer in Rimini“ (2022), К. Хильдербанд „Bis bald in Münster!“ (2022), Г. Нейвитч „Caffe in Triest“ (2022).

В большинстве случаев в названиях современных романов предлог *von* чаще сочетается с топонимами, чем предлог *in*.

Проанализируем функциональный и контекстуальный потенциал топонимов, употребленных в составе заглавий современных немецкоязычных романов на наиболее ярких примерах. Особое место авторы уделяют указанию на Берлин или описанию топонимики этого города – столицы современной ФРГ. В отличие от других употребленных в заглавиях наименований городов, топоним Берлина описан детальнее и упомянут в 10 заглавиях, содержащих местные годонимы (Sonnenallee, Amalienstraße, Brunnenstraße, Friedrichstraße; агороним Postdamer Platz) и группу ойконимов (Reichstag, Bundestag, Schlesischer Bahnhof, Cafe Budwald, Kinderklinik, Weißensee).

Традиция описания и поэтизации Берлина в современной художественной литературе Германии имеет богатую историю, восходя, в частности, к роману Альфреда Деблина „Berlin. Alexanderplatz“ (1929). Берлин – художественный символ, с помощью которого современные немецкоязычные писатели фиксируют, например, изменения в национальной идентичности своих героев как немцев после объединения страны на рубеже 1990-х гг.

Исследователи отмечают, что уже в конце XIX в. для немецких писателей (Т. Фонтане и др.) Берлин как столица «напрямую связан с великими мировыми свершениями, это главный источник вдохновения» [Мазенова 2020: 271]. У авторов XX и начала XXI в. (А. Дёблин, Г. Фаллада, К. Ишервуд, Г. Грасс, Й. Шпаршу и др.) столица Германии, довоенная или разделенная после 1945 г., Восточный Берлин как столица ГДР, предстает уже как «неодолимая, иррациональная, впечатляющая и угнетающая сила» [там же]. При этом особое внимание писатели уделяют образу Берлинской стены и ее локациям (пограничные переходы и т. п.).

Так, в заглавии и в тексте романа Нелли Веремей *“Berlin liegt im Osten”* (2013) отражены местные географические и культурные мотивы. Автор родилась, выросла и окончила школу в СССР, на Кавказе, после обучения на филологическом факультете Ленинградского университета в 1994 г. переехала в Берлин. В романе писательница представляет историю городских анклавов российских мигрантов, отразив впечатления от собственного переезда.

Н. Веремей разрабатывает многогранный паноптикум Берлина, раскрывая мегаполис на трех уровнях, изображая жизнь воссоединенной столицы в настоящем, рассказывая воспоминания подопечных главной героини о разделенном городе, рассуждая о роли города в литературе. Главная героиня – сиделка, русская эмигрантка Лена, приехавшая в Берлин в 1990 г. вместе с семьей. Город для нее – воплощение райского благополучного Запада. Глазами этого протагониста писательница рисует настоящее Берлина: Лена пересказывает истории своих пожилых подопечных, жителей Берлина, преломляя их через призму своей биографии.

Астионим *Berlin* раскрывается в романе описанием вида из окна квартиры героини на Александерплац (глава 2): „Über meinem Haus in der Nähe des Berliner Alexanderplatz schwebt der Fernsehturm, immer nicht ein Meilstein an der unsicheren punktierten und imaginären Grenze zwischen dem Osten und dem Westen...“ (Veremej 2013: 8). Знаменитая площадь города – центр романа, вокруг которого проходит жизнь главной героини. Подробно описан ее путь до Ostbahnhof (единственная деталь в романе, напоминающая о разделении Германии) на городском трамвае: „Der Zug schwebt über der Museuminsel. In den Schießscharten ihrer majestätischen Tempel öffnen sich flüchtige Einblicke in der kühlen Welten des eingesperrten Altertums: Mal ein Weiberbein aus Marmor, mal ein trauriger, verbrannter Heiland. Reichstag...“ (ibid.: 18).

Берлин, описанный в первой части романа, контрастирует с тем, в который героиня вернулась после поездки в Санкт-Петербург на похороны матери: „Ich lasse den lauten und lichten Alexanderplatz zu meiner Linken und bleibe verwirrt an der großen Kreuzung stehen: Fast alle mannshohen Buchstaben sind vor der Gebäudefassade abmontiert, plötzlich, über Nacht. Der Anfang des Döblin-Zitats ist weg, und das Ende auch. <...> Das fällt mir, dass der Laden von Larissa fast weggeräumt ist, dass die Plattenbauten in der Linienstraße saniert... und zeitgemäßen Make-up verstehen werden“ (ibid.: 263). Различия в городском пейзаже в двух частях романа призваны подчеркнуть внутреннее одиночество героини, тоску по родине, по ушедшей матери.

Прошлое Берлина предстает перед читателем и глазами следующего протагониста – Ульфа Сайце, живущего на Торштрассе. Интересно, что эта улица «выросла» из тропинки вокруг Берлинской стены. В разговоре с ним Лена изучает другой Берлин. Период нацизма раскрывается в рассказе об аресте отца Ульфа, Конрада, а период падения нацизма показан через страдания матери Ульфа, Эльзы. Рассказ о семейной жизни Ульфа и Доры Сеитц вместе с сыном Марием демонстрирует бытовые условия жизни в ГДР с 1959 г.

Многочисленные ссылки на город из романа *“Berlin. Alexanderplatz”* А. Дёблина представляют третий пласт раскрытия заглавия. Сближает их не только выбор центрального места, с которого герои романа смотрят на город, но и доминирование описания жизни восточной части Берлина. Однако интертекстуальные отсылки относятся не только к общей площадке действия романа. Отметим, что зачитанный том романа Дёблина лежит в квартире Ульфа. Прослеживается связь между этими двумя романами и через упоминание общих персонажей: отец Ульфа Конрад Сеитц упомянут в романе А. Дёблина, когда он прыгал с трамвая: „Als Konrad Seitz das Buch [Berlin Alexanderplatz] las, erkannte er sich in der Figur wegen der zwei gelben Pakete wieder, mit denen er tatsächlich einmal von der 41 abgesprungen war. Der Vorfall hatte sich sieben Jahre vor Ulfs Geburt ereignet. Als Kleinkind wurde ihm die Geschichte oft erzählt, ihm wurde sogar die Stelle an der grauen Jacke des Vaters gezeigt, wo die Droschenräder die zwei Knöpfe abgerissen haben. An den beiden geflickten Stellen wuchsen später champignonähnliche neue Metallknöpfe...“ (Veremej 2013: 45). Однако других отсылок нет из-за отсутствия у Ульфа ярких воспоминаний об отце.

Персонализированные изображения Берлина в романе сочетаются контрастно. Лена и Ульф Сайц представляют собой антитезу не только прошлого и настоящего, но и деятельности и

пассивности. В то время как Ульф Сейц не покинул свой детский квартал, Лена реконструирует в памяти свой жизненный путь, который выходит далеко за пределы Урала: от Дальнего Востока до Берлина. Автор намеренно не акцентирует внимание читателя на описании жизни ранее разделенных стеной частей Берлина, так как действие происходит уже в объединенной столице. Это наталкивает на мысль, что *der Osten* понимается автором романа шире, а ключ к декодированию заглавия лежит не в разделении Германии, а в пути Лены в Берлин. Ее жизненная дорога наполнена переездами: младенческие годы во Владивостоке, детство на Кавказе у бабушки, студенческие годы в Ленинграде, зрелость в Берлине. Перестройка в СССР открыла ей путь на Запад, но внутренне она не смогла перестроиться: она покупает продукты в русском магазине “Heimat”, с удовольствием описывает Ульфу русские новогодние традиции. Она стремится назад, на Восток. Ульф Сайц тоже не смог приспособиться к жизни в объединенной Германии. Переезд на Запад дал ему подъем в карьере (он стал заместителем главного редактора), однако привел к краху его семью (измена жены, утраченные отношения с сыном). Его счастливые воспоминания остались в ГДР, поэтому антенна его телевизора направлена на Восток – символ его тоски по утраченному счастью. Именно на Востоке лежит вовсе не Берлин, а сердца и души героев – Лены и Ульфа Сайца.

Другой пример – заглавие романа Максима Лео “Der Held von Bahnhof Friedrichstraße” (2022) содержит не просто топоним *Friedrichstraße*, а ойкодоним *Bahnhof Friedrichstraße*. В разделенном Берлине эта станция была конечной, важным контрольно-пропускным пунктом между Западным и Восточным Берлином. Сейчас это важнейший транспортный узел, обозначающий станцию скоростной железной дороги в центральном районе Berlin Mitte.

М. Лео рассказывает историю владельца видеопрокатной лавки Майкла Хартунга. В сентябре 2019 г. в его лавку приходит журналист, который к 30-летию падению Берлинской стены хочет написать статью о массовых побегах граждан ГДР: 127 человек перебежали из Восточного в Западный Берлин в поезде пригородного сообщения на станции Фридрихштрассе. Из документов журналист узнает, что к побегу причастен бывший работник станции Хартунг. Отрицая поначалу свою причастность, Майкл после выплаты гонорара подтверждает историю. Став героем СМИ, Хартунг получает предложение экранизировать его истории. Круто изменив свою жизнь, он встречает девушку Паулу, которая в детстве была в пригородном поезде, «перенаправлен-

ном» на Запад. Влюбившись в нее, Хартунг запоздало ищет выход из собственной лжи.

Ойкодоним из названия романа присутствует также в тексте художественного произведения в виде названия газетной статьи о Майкле Хартунге. Здесь автор использует иронию: в газетной статье Майкл Хартунг представлен настоящим героем, но роман раскрывает его как примитивного лжеца.

Ойкодоним “Bahnhof Friedrichstraße” «раскрывается» в романе и через подробное описание особой инфраструктуры железнодорожной станции: “Aber es gab diese eine Weiche am Bahnhof Friedrichstraße, da, wo die Ost-S-Bahnen ankamen. Normalerweise war die Weiche so gestellt, dass die Züge am Ost-Bahnsteig einfuhren. Wurde die Weiche umgestellt, dann fuhr der Zug über das Ferngleis 2 Richtung Westen...” (Leo 2020: 16). Эти детали, по мнению журналиста, заставили поверить в правдивость его истории. Таким образом, автор косвенно отразил в заглавии основной конфликт произведения между правдой и вымыслом, имплицитно выразив и свою оценку главного персонажа ключевой истории.

Рассмотрим пример заглавия с использованием топонима, не относящегося к описанию топонимического пространства Берлина. Так, в заглавие романа Хайнца Штрунка “Ein Sommer in Niendorf” (2022) вынесен топоним “Niendorf”, номинализирующий расположенное восточнее Любека поселение и пляж, вокруг которого оно находится. В сочетании с лексемой “der Sommer (лето)” данное имя собственное позволяет читателю на предтекстовом этапе предположить, что в романе будет рассказана история летнего отпуска героя-туриста на пляже (неопределенный артикль *ein* подчеркивает это). Действительно: романист представил историю юриста и писателя по имени Рот, отправившегося в Ниендорф на длительный отдых с целью написать книгу о своей семье, история которой связана с известным литературным объединением писателей ФРГ – «Группы 47».

К выбору места герой романа подошел осознанно: „Nach endlosen Recherche fällt die Wahl schließlich auf <Ostsee-Apartments> in Niendorf, einem Ortsteil von Timmendorfer Strand. Als Kind ist er mal an der Lübecker Bucht gewesen, aber daran hat er keine Erinnerung mehr. Ganz bewusst hat er sich für dieses nicht sonderlich exklusive Seebad entschieden; hier wird ihn nun wirklich niemand kennen“ (Strunk 2022: 7). Первое впечатление от выбранного места отдыха Рота нельзя назвать положительным. Niendorf показался ему маленьким, скучным: „Nach dem Auspacken Ortsbegehung. Viel zu erkunden gibt es in Niendorf (achttausend Einwohner) nicht: paar Hundert Meter nach

links, paar Hundert Meter nach rechts, fertig ist die Laube. Das Meerwasserhallenbad markiert das östliche Ende, der Hafen das westliche. Attraktion weiter landeinwärts ist ein Vogel-park. Die Münze (Zahl) schickt ihn zum Hafen“. Ему трудно представить, что здесь могло собираться знаменитое литературное общество: “Gruppe 47, denkt Roth, aha. Ein Literatentreffen in Niendorf ist schwer vorstellbar...” (Strunk 2022: 10).

Это побудило Рота продолжить знакомство с Niendorf, где он встречается пляжного корзинщика, Маркуса Бреда, который одновременно владеет местным алкогольным бизнесом. Знакомство становится искушением для Рота: он теряет контроль над собой и становится алкогольно-зависимым, что привело к его смерти в конце истории. Отметим последнее упоминание топонима в романе: “Eingekerkert im selbst gewählten Exil, einem hässlichen Zementhaufen namens Niendorf. Niendorf, Timmendorfer Strand, Scharbeutz, Haffkrug, Sierksdorf, Siebzigerjahre-Schrottarchitektur, Sünden ohne Charme und Schönheit“ (Strunk 2022: 14). Данная цитата подчеркивает, что герой остался верен своему первому негативному впечатлению о поселении.

Выбор автором в качестве локации романа поселения у моря натолкнула литературных критиков на сопоставление истории Рота с историей писателя Густава фон Ашенбаха, рассказанной в новелле Томаса Манна “Tod in Venedig” (1912). Но данная параллель может возникнуть только у очень «знающего» читателя и лишь после внимательного прочтения полного текста романа Штрунка.

Еще одним примером декодирования топонимов в заглавии служит название романа Андреаса Штихмана “Eine Liebe in Pjöngjang” (2022), представляющее собой предложное субстантивное словосочетание по модели: *сущ. + in + сущ. топоним*. Главный его конститuent – лексема «(Eine) Liebe (любовь)» – многозначна: 1. starkes Gefühl der Zuneigung für eine Person oder für eine Sache, Idee. 2. Barmherzigkeit, Mildtätigkeit [übertragen]. 3. [umgangssprachlich] Gefälligkeit, Freundlichkeit. 4. [umgangssprachlich] Person, der jmds. starkes Gefühl der Zuneigung zuteil wird². Употребление с абстрактным существительным неопределенного артикля сигнализирует читателю, что в романе будет рассказана история лишь части взаимоотношений героя из множества возможных. В сочетании с топонимом данная лексема актуализирует в сознании читателя стереотипы о любовных отношениях, принятых в Северной Корее.

В романе представлена история любви между деятелем культуры Клаудией Эбишер, отправившейся в последнюю поездку в качестве главы

делегации молодых деятелей культуры на торжественное открытие Немецкой библиотеки в столице КНДР – Пхеньяне, и германистом, переводчиком и агентом спецслужб КНДР Суини. В основу романа автор положил собственные впечатления от поездки в Северную Корею в 2017 г., рассказав историю любви между двумя женщинами, абсолютно разными по возрасту и культурным установкам. Для Клаудии даже визуально всё странно в этой чуждой стране: “Pjöngjang war die Stadt der weniger Farben. Über einem Feld ungeheuer symmetrischer Wohnriegel stand die stumpfsilberne Sonne. Die schraubenförmigen Bauten des Wissenschaftlerviertels schimmerten in einem unaufgeregten Marzipanrosa. Keine Musik. Keine Sitzgelegenheiten. Keine Menschengruppen. Keine Teenien-Trauben. Keine als solche zu erkennenden Geschäfte oder Restaurants, keine Aufschriften, keine Cafes, kein Lärm. Immer nur: Plattenbau, breite Straße, einfarbige Wand. Schneekugelstille herrschte unter der aufblendenden Sonne...” (Stichmann 2022: 16).

Для героини-немки город Пхеньян наполнен одним цветом, повторяющимся на протяжении всего путешествия: *braun* (коричневый). Этими характеристиками обладают, по ее мнению, и жители Пхеньяна. В то же время родная страна – Германия – ассоциируется у нее с *grün* (зеленый), что символизирует спокойствие, плодородие, приземленность. Такое восприятие главной героиней чужого города изначально подсказывает читателю, что ее влюбленность в Сауни не принесет счастья, что подтверждает финал романа: вернувшись в ФРГ, Клаудия попыталась найти возможность организовать переезд Сауни, но из этого ничего не вышло, так как Сауни была поймана при попытке уехать в Китай. Сауни вернулась на родину в сопровождении полицейских, и ее жизнь стала прежней.

Таким образом, иноязычный топоним (астионим) *Pjöngjang* играет роль экзотичного указателя читателю на конфронтацию культур ФРГ и Северной Кореи, которая в романе отражена на примере частной жизни двух героинь романа.

Выводы

Многообразие смыслов, демонстрируемое топонимами в заглавиях современных немецкоязычных романов, позволяет сделать вывод об их большом функциональном потенциале при наименовании художественного произведения. Топонимы в заглавиях современных немецкоязычных романов употребляются в составе предложных субстантивных словосочетаний. Топонимическое пространство заглавий современных немецкоязычных романов создается с помощью реальных топонимов, но не вымышленных объ-

ектов, относящихся к географическому пространству Германии. Отметим тенденцию к употреблению урбанонимов (кононимов, аронимов, агоронимов) в заглавиях современных романов. Это так называемое «большое пространство» всего города или поселения, где происходит действие романа, представляемое и через наименование небольшого городского объекта, то есть через употребление регионального топонима.

Особое место среди топонимов занимают берлионимы (10 заглавий романов в выборке связано с Берлином), воссоздавая урбанистические реалии столицы ФРГ, формируя в современном романном дискурсе концепт *Berlin*. Употребление топонимов, репрезентирующих географическое пространство других стран, помогает авторам маркировать для читателя «чужое» пространство или «чуждую» культуру. С его помощью авторы настраивают читателя на восприятие другого менталитета, задают ему посредством возникающих ассоциаций определенный, раскрываемый в романе концепт.

Обладая богатым набором экстралингвистических ассоциаций, топонимы оказываются «инструментом», помогающим писателю включить воображение читателя при первом знакомстве с романом, обращая его к собственным знаниям в географии (при необходимости, при чтении романа восполняя пробелы), к литературной традиции на основе читательского опыта. Топоним, обладая национальной детерминированностью, становится через заглавие символом определенного лингвокультурного сообщества.

Примечания

¹ Федеральное статистическое ведомство ФРГ. URL: https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2023/07/PD23_279_45.html. (дата обращения: 31.10.2023).

² Лексический корпус немецкого языка DWDS. URL: <https://www.dwds.de/?q=Liebe&from=wb> (дата обращения: 02.09.2023).

Список источников

Leo M. Der Held von Bahnhof Friedrichstraße. Kiepenheuer&Witsch, 2022. 304 s. (In Ger.)
 Stichmann An. Eine Liebe in Pjöngjang. Rowohlt E-book, 2022. 160 s. (In Ger.)
 Strunk H. Ein Sommer in Niendorf. Rowohlt E-Book, 2022. 240 s. (In Ger.)
 Veremej N. Berlin liegt im Osten. Jung and Jung: Verlag für Literatur und Kunst, 2013. 247 S. (In Germ.)

Список литературы

Буцкая О. Н. Топонимы-логоэпистемы в современном русском речеупотреблении // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2017. Вып. 8(780). С. 31–40.

Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 255 с.

Елистратов В. С., Пименов П. А. Нейминг: искусство называть: учеб.-практ. пособие. М.: Омега-Л, 2014. 304 с.

Ламзина А. В. Заглавие // Литературное произведение: основные понятия и термины. М.: Высшая школа, 2000. С. 94–107.

Мазенова М. В. Берлин как художественный образ в литературе объединенной Германии // Мир науки, культуры, образования. 2020. Вып. 1. С. 271–273.

Молчановский В. В. Лингвострановедческий потенциал топонимической лексики русского языка и его учебно-лексикографическая интерпретация: дис. ... канд. пед. наук. М., 1984. 201 с.

Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 194 с.

Саморукова И. В. Заглавие как индекс дискурсивной стратегии произведения // Вестник СамГУ. Гуманитарная серия. 2002. Вып. 1(23). С. 113–118.

Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена, 2000. 171 с.

Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 367 с.

Толстой Н. И., Толстая С. М. Имя в контексте народной культуры / под. общ. рук. и ред. Н. Д. Арутюновой. Язык о языке: сб. ст. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 597–624.

Щербинина Ю. В. Новые названия knick // Звезда. 2015. № 6. С. 254–260.

Bach A. Die deutschen Personennamen. Deutsche Namenkunde. Heidelberg: Winter. 1978. 295 s.

Duden. Die Grammatik. Dudenverlag. Mannheim. Wien; Zürich, 2009. 1349 s.

Genette G. Paratexts: Thresholds of interpretation. Cambridge: Cambridge Press, 1997. 427 p.

Helleland B. Place Names and Identities // Oslo Studies in Language. 2012. No. 4(2). P. 95–116.

Medway D., Warnaby G. What in a Name? Place Branding and Toponymic Commodification // Environment and Planning. 2014. № 46(1). P. 153–167.

Nieminen K. Zum Gebrauch des Artikel in Zusammenhang mit dem Substantivattribut bei Eigennamen im Deutschen. Universität Tampere, 2006. 88 s.

Schröder J. Lexikon deutscher Präpositionen. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1986. 268 s.

Woodman P. The Interconnections between Toponymy and Identity // Review of Historical Geog-

raphy and Toponomastics. 2014. Vol. 9, No. 17–18. P. 7–20.

References

- Butskaya O. N. Toponimy-logoepistemy v sovremennom russkom recheupotreblenii [Toponyms-logoepistemes in modern Russian use of speech]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanitarian Sciences], 2017, issue 8(780), pp. 31–40. (In Russ.)
- Vinogradov V. V. *Stilistika. Teoriya poeticheskoy rechi. Poetika* [Stylistics. Theory of Poetic Speech. Poetics]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1963. 255 p. (In Russ.)
- Elistratov V. S., Pimenov P. A. *Nayming: iskusstvo nazyvat'* [Naming: The Art of Naming]: Practical handbook. Moscow, Omega-L Publ., 2014. 293 p. (In Russ.)
- Lamzina A. V. Zaglavie [The title]. *Literaturnoe proizvedenie: osnovnye ponyatiya i terminy* [A Literary Work: Basic Concepts and Terms]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2000, pp. 94–107. (In Russ.)
- Mazenova M. V. Berlin kak khudozhestvennyy obraz v literature ob"edinennoy Germanii [Berlin as an artistic image in the literature of the united Germany]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2020, issue 1, pp. 271–273. (In Russ.)
- Molchanovskiy V. V. *Lingvostranovedcheskiy potentials toponimicheskoy leksiki russkogo yazyka i ego uchebno-leksikograficheskaya interpretatsiya*. Diss. kand. filol. nauk [Linguo-cross-cultural potential of toponymic vocabulary of the Russian language and its educational and lexicographic interpretation. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1984. 201 p. (In Russ.)
- Podol'skaya N. V. *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 194 p. (In Russ.)
- Samorukova I. V. Zaglavie kak indeks diskursivnoy strategii proizvedeniya [A title as the index of discursive strategy of a fictional work]. *Vestnik SamGU. Gumanitarnaya seriya* [Vestnik of Samara State University. Humane Studies Series], 2002, vol. 1(23), pp. 113–118. (In Russ.)
- Suprun V. I. *Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego khudozhestvenno-esteticheskiy potential* [The Onomastic Field of the Russian Language and Its Artistic and Aesthetic Potential]. Volgograd, Peremena Publ., 2000. 171 p. (In Russ.)
- Superanskaya A. V. *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [General Theory of the Proper Name]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 367 p. (In Russ.)
- Tolstoy N. I., Tolstaya S. M. Imya v kontekste narodnoy cul'tury [A name in the context of folk culture]. Ed. by N. D. Arutyunova. *Yazyk o yazyke* [Language about Language]: a collection of articles. Moscow, LRC Publishing House, 2000, pp. 597–624. (In Russ.)
- Shcherbinina Yu. V. Novye nazvaniya knick [New titles knick]. *Zvezda* [The Star], 2015, vol. 6, pp. 254–260. (In Russ.)
- Bach A. *Die deutschen Personennamen. Deutsche Namenkunde* [German Personal Names. German Naming]. Heidelberg, Winter, 1978. 295 p. (In Ger.)
- Duden. *Die Grammatik* [Grammar]. Dudenverlag, Mannheim, Wien, Zürich, 2009. 1349 p. (In Ger.)
- Genette G. *Paratexts: Thresholds of Interpretation*. Cambridge, Cambridge Press, 1997. 427 p. (In Eng.)
- Helleland B. Place names and identities. *Oslo Studies in Language*, 2012, vol. 4(2), pp. 95–116. (In Eng.)
- Medway D., Warnaby G. What's in a name? Place branding and toponymic commodification. *Environment and Planning*, 2014, issue 46(1), pp. 153–167. (In Eng.)
- Nieminen K. *Zum Gebrauch des Artikel in Zusammenhang mit dem Substantivattribut bei Eigennamen im Deutschen* [On the Use of Articles in Connection with the Noun Attribute in Proper Names in German]. Tampere University Press, 2006. 88 p. (In Ger.)
- Schröder J. *Lexikon deutscher Präpositionen* [Dictionary of German Prepositions]. Leipzig, Publisher Encyclopedia, 1986. 268 p. (In Ger.)
- Woodman P. The interconnections between toponymy and identity. *Review of Historical Geography and Toponomastics*, 2014, vol. 9, issues 17–18, pp. 7–20. (In Eng.)

Toponyms in the Titles of Modern German-Language Novels

Valeria E. Shtyrova

Postgraduate Student at the Department of German Philology

Samara University

34, Moskovskoe shosse, Samara, 443086, Russian Federation. shtirova2014@gmail.com

SPIN-code: 7122-3541

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7896-2611>

ResearcherID: JFA-8701-2023

Sergey I. Dubinin

Acting Head of the Department of German Philology

Samara University

34, Moskovskoe shosse, Samara, 443086, Russian Federation. dubinin.si@ssau.ru

SPIN-code: 3092-1770

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6248-9812>

ResearcherID: P-3522-2015

Submitted 10 Nov 2023

Revised 08 Dec 2023

Accepted 05 Feb 2024

For citation

Shtyrova V. E., Dubinin S. I. Toponymy v zaglaviyakh sovremennykh nemetskoязычных romanov [Toponyms in the Titles of Modern German-Language Novels]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, vol. 16, issue 3, pp. 100–110. doi 10.17072/2073-6681-2024-3-100-110 (In Russ.)

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of toponyms presented in the titles of modern German-language novels created at the turn of the 20th-21st centuries. The purpose of the study is to explore the linguo-pragmatic potential of toponyms in the naming of novels. The material of the study included 67 titles containing toponyms. As research methods, we employed structural-semantic, descriptive, taxonomic, and quantitative analysis. A study of the identified units showed that toponyms in the titles of literary texts are used as part of substantive prepositional phrases with a dependent word in the dative case. When giving names to their texts, modern German-speaking novelists mainly use geographical names reflecting the space of Germany. Regional toponyms (astionyms, cononyms) are more often used both with the aim of a detailed and reliable description of urban space at the stage of the reader's initial acquaintance with the text and as serving the purpose of plot development. A special group is made up of toponyms marking Berlin and its urban space as most significant for the semantic organization of novels of the period in question. The use of the geographical spaces of other countries helps novelists not only to activate the reader's knowledge of the selected foreign-culture locations but also to adjust readers' expectations, through associations with toponyms, toward particular subjects and perceptions of other cultures. Toponyms in the titles of novels help to convey the general cultural context of works. The results of the analysis allow us to expand the idea of the axiological potential, pragmatics, and functional-and-stylistic features of the use of toponyms in the titles of literary texts written by modern novelists.

Key words: title; modern German-language novel; onomastic space; toponyms; Berlinonyms.